

Приватизация: страсти не ослабевают

Неделю назад в редакции городской газеты состоялась пресс-конференция, посвященная процессу передачи социальных объектов в муниципальную собственность. Перед журналистами выступали советник председателя горсовета по приватизации Ф. Ф. ПОТАПОВ и председатель городской комиссии по экономической реформе В. С. ВЕСЕЛОВ.

Имена этих народных депутатов широко известны в городе. Вот уже много месяцев они ведут непримиримую борьбу за соблюдение законности в вопросах приватизации. По их мнению, сегодня в городе происходит интенсивная перекачка государственной собственности в частную. Основными же виновниками этого процесса, как они считают, являются металлургический комбинат и трест «Магнитострой», которые незаконно включили в свой уставной фонд объекты соцкультбыта, встроенно-пристроенные помещения, общежития, детские сады, загородные базы отдыха и т.д.

Впрочем, обо всем этом горожане достаточно хорошо слышаны, поэтому я попытался задать на этой пресс-конференции ряд вопросов, позволяющих уточнить некоторые тонкости в передаче объектов в муниципальную собственность.

— Известно, что органами прокуратуры проверена правильность выполнения законодательства о приватизации государственных и муниципальных предприятий. В том числе проверялись металлургический комбинат и трест «Магнитострой». Что выявили эти проверки? Совпали ли данные прокуратуры с вашими?

— Практически полностью. К примеру, по ММК прокуратурой Орджоникидзевского района выявлено необоснованное включение в уставной капитал свыше 200 объектов социально-культурного и коммунально-бытового назначения, которые по законодательству должны быть переданы в муниципальную собственность. Всего же акционизируемыми предприятиями незаконно включен в уставной фонд 591 объект. Их стоимость, по ценам 1991 года составляет сотни миллионов рублей. Впрочем, сегодня уместнее уже говорить о миллиардах. А поскольку акционизируемые предприятия по своей сути являются частными, то, значит, государственные деньги осели в карманах частных лиц.

— И что же последует после таких проверок?

— Да, в общем-то, ничего. Дело в том, что городская прокуратура не имеет полномочий для изменения данной ситуации. Она сделала представления АО «ММК» и «Магнитострой» с предложением вынести вопрос на собрание акционеров и исключить из уставного капитала названные объекты. Но последствия этого нулевые. Акционерное общество «Трест Магнитострой», например, проводя свое первое собрание, просто-напросто не включило в повестку дня этот вопрос. Поэтому дальше цепочка, видимо, пойдет следующим образом: результаты проверки направляют прокурору Челябинской области, областной прокурор пишет исковое заявление в Высший Арбитражный Суд России. А там уж как он рассудит...

— Но наши законы недостаточно совершенны. Подчас законодательные акты можно трактовать по-разному. К тому же в них постоянно вносятся какие-то изменения, дополнения, формулировки «в порядке исключения»... Стоит ли слепо выполнять такие законы? Ведь сегодня, к примеру, город требует у комбината передать ему в собственность те же детские сады. А мы получаем слезные письма от родителей, которые настаивают на том, чтобы дошкольные учреждения остались в ведении акционерного общества. И я их прекрасно понимаю, потому что если сравнивать детский сад ММК и детский сад горно, получаются, как говорят в Одессе, две большие разницы. Или наш город настолько богат, что в состоянии содержать эти объекты?

— Хочу сразу же возразить. Финансирование детских учреждений никогда не осуществлялось из прибыли комбината. На это он получал

специальные государственные дотации. Теперь эти источники финансирования перейдут в город. К тому же сегодня комбинат находится в катастрофическом финансовом положении, и еще неизвестно, кому легче будет содержать данные объекты. Здесь все намного сложнее, чем кажется на первый взгляд. К тому же хочу сказать еще вот о чем. Не исключено, что тот же трест «Магнитострой» завтра может оказаться банкротом и рассыплется на множество мелких предприятий. Соответственно, вся та собственность, которую мы ему отдали, окажется в руках частных лиц.

— Вы знаете, меня чуть ли не ежедневно пугают корыстными дельцами и подпольными миллиардерами, готовыми скрутить все и вся. И вот опять слышу те же аргументы. На этот раз от другой стороны. Давайте все-таки рассуждать здраво, не ссылаясь на мифических мафиози. Те же ММК и трест Магнитострой, чьи действия сегодня считают противоречащими законодательству, наверняка вписывали в свои уставные фонды объекты соцкультбыта не темной ночью. Существовал официальный документ — план приватизации. Кто-то ведь этот план утверждал, кто-то ведь с ним соглашался, кто-то ведь давал разрешение на подобную приватизацию? Почему же теперь в числе «нехороших» людей фигурируют только две фамилии — Стариков и Шкарапут?

— «Добро» на оставление в уставном капитале этих предприятий объектов соцкультбыта давали два человека — председатель городского комитета по управлению государственным имуществом Александр Никитин и его заместитель Ольга Романова. Хотим подчеркнуть, что никаких прав на подписание таких документов у них не было. И сделали они это, скорее всего, из корыстных соображений. Поэтому действительно сложно обвинять комбинат или трест в захвате собственности.

— Хорошо, истина вроде бы начинает проясняться. Все понемногу виноваты: первые — что эти объекты внесли в уставной фонд, вторые — что подписали бумаги. Дальше-то что? Вы как народные депутаты говорите об этих фактах как минимум полгода. Есть ли какие-нибудь результаты от вашей деятельности?

— Увы, пока ничем похвастать не можем. Воз, как говорится, и ныне там. На наши выступления нет абсолютно никакой реакции. Поэтому, собственно, мы и собрали эту пресс-конференцию, чтобы еще раз донести до горожан свою обеспокоенность ходом приватизационного процесса. Ведь мы же депутаты, а следовательно, должны стоять на страже интересов рядовых горожан. Что мы и пытаемся делать в меру своих возможностей.

Беседовал
И. КОНОНОВ.

Вот и стараемся

Никто из работающих на М. Куйбасе не скажет плохого слова про повара филиала столовой № 22. Коллектив маленький, но работают с душой. Даже из имеющихся в их распоряжении не столь разнообразных продуктов стараются сделать что-то необычное, вкусное...

— По-другому нельзя, — сказала зав. производством Анна Даянова Назметдинова. — Работа у наших мужиков тяжелая, горюхи-ка

баранку 40-тонного БелАза, или на буровой — целый день. Одна радость — столовая, покушать плотно и вкусно, да передохнуть немного. Вот и стараемся.

На снимке: Анна Смирнова, повар-бригадир; Анна Назметдинова, зав. производством; Татьяна Рудь, кассир.

Фото В. МАКАРЕНКО.

Не экономьте на желудке

Несмотря на то, что обеды дорожают, очереди в столовых комбината не становятся меньше. Но это еще не подтверждает тот факт, что люди не экономят на своем желудке. По сведениям, полученным в комбинате питания АО «ММК», посетители, расплачивающиеся за еду деньгами, не получают необходимых калорий. Стараются «перекусить», сокращают до минимума количество потребляемых блюд и берут наиболее дешевые.

Лучше питаются работники цехов, где выдают талоны на питание. Кстати, с 1 сентября стоимость одного талона увеличилась до 450–550 рублей на различных производствах. Это связано прежде всего с ростом цены на мясо, которое теперь поставляют в столовые не по 700, а по тысяче рублей за килограмм.

РЕКЛАМНАЯ ПАУЗА...

Купите красоту

Внимание множества посетителей привлекала выставка-продажа, открывшаяся в картинной галерее. Работы уфимских художников, представленные здесь, рассчитаны как на состоятельных людей, так и на массового покупателя.

Пейзажи Виктора Позднова, в основном лирического плана, воспевают красоту природы Башкирии. Картины этого известного живописца собраны во многих частных коллекциях ценителей искусства в Америке, Польше, Германии. Магнитогорцы имеют возможность купить пейзажи и натюрморты Позднова, выполненные в интерьерном формате, стоимостью от 20 до 100 тысяч рублей.

Уникальные изделия — ручная роспись по шелку — художницы Н. Сухорученковой продаются по цене от 4 до 50 тысяч рублей. Яркие, насыщенные по цвету палантины, платки, настенные панно с изображением ангелов, радуги, павлиньих перьев выполнены в технике батик.

Кроме того, на выставке имеются образцы поделок из уральского камня: шкатулки, крес-

ФИРМА «АРКАИМ» продает:

сигареты: «Bond» — 425 руб., «Магна» — 400 руб., «Monte-Carlo» — 380 руб., «Boston», «Ragly», «Kennedy», «Sokol» — 200 руб.;

чай индийский (100, 250 г.) — 3400–3600 руб/кг;

спирт «Royal» — 3100 руб/л.

Адрес: пер. Советский, 3/1 с 9 до 18 часов, в субботу с 11 до 17 часов, телефон 37-80-92.

Есть ли выход из тупика?

Если обратиться к прошлым годам, то можно увидеть, что строительство жилья для трудящихся комбината занимало одно из первых мест в ежегодных планах. И в разные годы эта насущная проблема решалась довольно успешно, а порой объем сдачи квартир даже превышал запланированный. С целью ускорения сдачи готового жилья металлургический комбинат создал в 1987 году организацию «Жилстрой». Поначалу набрали около двухсот человек, как говорится, «с улицы». В основном сюда шли те, кому нужно было быстрее получить квартиру. А настоящие специалисты своего дела было мало. Затем решили развиваться, строить жилье хозспособом. И уже в этом году наметили сдать около пятидесяти тысяч квадратных метров жилья. Но обстановка в стране и на предприятиях постоянно меняется. Приходится работать в кредит. АО «ММК» не в состоянии оплатить всех расходов на строительство жилья и задолжали своему дочернему предприятию АО «Промжилстрой» крупную сумму. Поэтому на счету строителя пусто, не на что закупать необходимые строительные материалы. При таком положении дел вся экономическая деятельность может просто развалиться. По словам директора АО «Промжилстрой» Ф. А. Мухамедзянова, чтобы как-то выправить положение, был заключен договор с китайцами (150 человек) — отделочниками, сантехниками, монтажниками.

Есть возможность выкупить два готовых дома у АО «Магнитострой», которое продает их с молотка, так как заказчик — городская администрация — оплатить их не может. И выгоднее купить эти дома именно сегодня, ибо инфляция растет, и никто не знает, какие сюрпризы она принесет завтра. Сами строители считают, что в нынешних условиях иждивенческий настрой на бесплатное жилье должен уйти в прошлое, иначе все мы попадем в экономическую кабалу. Жилье должно либо сдаваться в аренду, либо продаваться в рассрочку. Таким образом, предприятие может закрепить за собой наиболее ценные кадры, повысить дисциплину труда.

АО «Промжилстрой» работает в трех направлениях: промышленное строительство, жилищное и сельское. А также существует завод железобетонных изделий и кирпичное производство (завод «Керамик»). Так что к концу сентября с такими возможностями вполне реально сдать три дома и еще два — 24-квартирных — на селе. Но в городе необходимо подать к домам тепло, иначе отделочные работы встанут. Для этого завод «Марс» должен вовремя предоставить сальниковые компенсаторы...

В перспективе АО «Промжилстрой» должно бы довести численность работающих до 8 тысяч человек, а объем сдачи готового жилья — до ста тысяч квадратных метров. Но не хватает техники и механизмов. Так, у одного крана часто можно

видеть десять-двенадцать человек. Это не дело.

Строители США сразу после войны бросили 30 процентов средств на строительство индивидуального жилья. И теперь эта проблема целиком и полностью решена. Нам же, на Магнитке, видимо, предстоит развивать пятые — восьмые переделы, чтобы как-то заработать эти необходимые для строительства жилья средства. Производство металла так или иначе придется снижать, одновременно повышать его качество и делать из него готовую продукцию для потребителя здесь же. Хватит быть только сырьевым придатком. К тому же, если все оставить по-прежнему, мы рискуем так никогда и не избавиться от копоти, дыма, грязи и прочих негативных последствий валового металлургического производства.

Заместитель начальника УКСа Ю.М. Фарафонов высказал мысль о том, что разделение «Промжилстрой» на многие производства — не правильная политика. Распыляются капитальные вложения, нет должной концентрации сил и средств. Видимо, в свое время поторопились менять систему жилищного строительства, которая себя оправдывала. Может быть, именно поэтому такое катастрофическое положение со сдачей жилья сегодня? Выведены жилые коробки, но не ведется отделка, так как не подключено тепло. На все это нет денег, но в то же время ведется промышленное строительство,

которое завершить сразу невозможно по той же причине.

Многие руководители некоторых финансовых подразделений комбината склонны выделять средства только на строительство домов. Но ведь еще существует городская инфраструктура: улицы с различными сетями, магазины, школы, детские сады и другие объекты соцкультбыта, без которых немислимо наше житье-бытье. Город не в состоянии теперь заниматься этим строительством и вправе запретить отвод участков земли под жилье. То есть встала еще одна проблема...

Мы уже публиковали проект временного положения о распределении и продаже жилья. Он, кстати, записан и в коллективном договоре на 1993 год. Но по сей день никаких соображений и предложений на этот счет не поступило ни в профсоюзные комитеты, ни в газету — люди остались равнодушными. А ведь это, скорее всего, наиболее реальный путь увеличения жилищного фонда и персонального приобретения жилья трудящимися комбината. Деньги никто нам не даст. Их нужно заработать. А чтобы их заработать больше, предстоит исключить из практики бестолковщину, уравниловку и упование на знаменитый «Авоось». Этот номер теперь уже не пройдет. «Авоось» гарантирует всем нам одно — основательный и надежный тупик.

А. ПАВЛОВ